

Отношение к предъявленному обвинению – выступление М.В.Саввы 25.12.2013 г. в Первомайском суде Краснодара

На данном этапе судебного следствия еще рано говорить о конкретных обстоятельствах дела. Я понимаю, что сейчас я должен выступать только об отношении к предъявленному обвинению. Делаю эту оговорку сознательно, чтобы подчеркнуть – я не собираюсь нарушать установленный порядок и давать повод для того, чтобы остановить мое выступление.

Выражая отношение к предъявленному обвинению, я в очередной раз подтверждаю, что не согласен с этим обвинением. Я не совершал преступлений, которые мне приписывают следствие и прокуратура, ни по первому эпизоду с проведением социологического исследования, ни по второму с учебным курсом «Теория и практика связей с общественностью». Одно из подтверждений того, что я не совершал эти преступления – я признан политическим заключенным несколькими авторитетными организациями, в том числе правозащитным центром «Мемориал», международной организацией Human Rights Watch. Основание для включения меня в эти списки – «уголовное преследование осуществляется с нарушением права на справедливое судебное разбирательство».

Фальсификация моего уголовного дела очевидна по многим признакам, которые есть в обвинительном заключении. Так, в нем неверно цитируется статья 159 со значком 2 Уголовного кодекса. Везде в тексте обвинительного заключения говорится о мошенничестве при получении выплат, тогда как эта статья предусматривает ответственность только за мошенничество при получении **социальных** выплат. Такая фальсификация есть, например, на странице 7. Очевидно, что следователи и прокуроры понимали, что они фальсифицируют дело. Иначе не было бы необходимости исказить текст статьи Уголовного кодекса.

В обвинительном заключении присутствуют также другие фальсификации. Так, на странице 8 есть утверждение о том, что я договорился с доцентом КубГУ Ольгой Анатольевной Дроздецкой о проведении занятий вместо меня. В то же время, нигде в материалах уголовного дела нет ни объективных доказательств, ни моих либо Дроздецкой показаний о том, что такая договоренность была.

Я полагаю, что для получения показания против меня, которые были даны в ходе следствия всего тремя людьми – Реммлер, Близняком и Патюковой, было использовано запугивание. Это совершенно очевидно на примере Реммлер, которая была направлена следователем Управления ФСБ в СИЗО № 5 и освобождена оттуда под подписку о невыезде только после того, как она дала нужные показания.

По количеству фальсификаций со стороны следствия и примкнувшей к нему прокуратуры, по уровню правовой безграмотности это – фантастическое обвинение. Подтверждаю следующим:

– обвинение не содержит никаких объективных подтверждений моей вины. Только слова запуганных людей. Я делаю вывод, что в современной России одному человеку достаточно показать на другого и сказать, что тот – преступник, и уголовное преследование обеспечено. А способов надавить на человека, чтобы он кого-то оговорил – огромное множество;

– обвинение предъявлено по статье Уголовного кодекса 159.2, которая вступила в силу после того, как якобы было совершено преступление. Закон, как известно, обратной силы не имеет;

– меня обвиняют по статье 159.2 в хищении социальной выплаты, хотя грант администрации Краснодарского края некоммерческой организации не является социальной выплатой;

– меня обвиняют в мошенничестве, то есть присвоении денег, хотя и социологическое исследование было проведено, и занятия в университете тоже были проведены. И то, и другое – в полном объеме!

Судя по этим фактам, обвинение сочинялось следователем произвольно и утверждалось прокурором «не глядя». Обвинительное заключение больше похоже на фестиваль абсурда, а не на юридический документ.

Это не удивительно, если вспомнить о методах, которые использовались для предъявления мне обвинения. Так, один и тот же следователь в одно и то же время, если верить протоколам, допрашивал одного свидетеля в Краснодаре, а другого – в Майкопе. Это уже магия на службе ФСБ... Далее. Я был членом Общественной наблюдательной комиссии Краснодарского края по контролю за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания. Уведомление о моем задержании согласно Уголовно-процессуального кодекса следователь должен был направить в Общественную палату России и в комиссию незамедлительно. Это было сделано только через два месяца после моего задержания, но даты на уведомлениях поставлены задним числом апрельские.

Мое дело совершенно прозрачно. То есть оно фальсифицировано от начала до конца. И я буду доказывать свою невиновность. Если потребуются, я буду это делать на всех уровнях судебной системы, до Европейского суда по правам человека.